

США и Китай в войнах кризиса порядка

Украина, Эфиопия, Судан, Армения, теперь Газа: войны и битвы *кризиса порядка* следуют одна за другой. Одновременно нарастает напряжённость вокруг Тайваня и в Южно-Китайском море, Токио и европейские державы перевооружаются, Вашингтон плетёт сеть так называемых *минилатеральных* соглашений в Азии, чтобы уравновесить Пекин посредством Австралии, Южной Кореи, возможно, Филиппин и Индии. По крайней мере, таковы американские намерения.

Многополярная динамика сил переплетается с биполярными линиями, проходящими через Вашингтон и Пекин, как в столкновении, так и в кратковременной стабилизации, которую обозначил саммит в Сан-Франциско между Джо Байденом и Си Цзиньпином. Однако расползание старого порядка расширяет поле деятельности для средних держав и региональных игроков; вновь вспыхивают *замороженные конфликты* и приходят в движение вековые линии стратегических разломов.

Разумеется, в природе *унитарного империализма*, глобальной системы держав, противостояние между империалистическими центрами порождает войны и частичные кризисы; любую конкретную последовательность конфликтов квалифицирует уровень и интенсивность противостояния, т. е. то, что характеризует борьбу *империалистического порядка, кризис этого порядка* и, наконец, его *слом*.

В 1980-е годы в результате противостояния *находящихся в упадке сверхдержав* – США и СССР – и восходящих Германии и Японии возгорелось *новое противостояние*. Война СССР в Афганистане, кризис в Польше, длительный конфликт в Персидском заливе между Ираном и Ираком сопровождали это воспламенение противоречий. Перевооружение, предпринятое Штатами в период президентства Рональда Рейгана, было призвано противостоять многополярным тенденциям; Вашингтон намеревался сохранить военно-стратегическое преимущество не только над СССР, но и над своими союзниками-конкурентами в Азии и Европе.

В итоге, *новое противостояние* и *военный цикл* привели СССР к краху; Москва не смогла противостоять новому уровню перевооружения, *либеристскому циклу* и ускорению многополярной динамики в Азии и Европе.

1990-е годы открылись распадом СССР и воссоединением Германии; как непреднамеренный результат американского сопротивления многополярным тенденциям, Германия, а затем Европейский Союз с федерацией евро оказались реальными победителями *нового противостояния*.

Первой войной в Персидском заливе в 1991 г. Соединённые Штаты Джорджа Буша-старшего намеревались вновь утвердить Вашингтон в центре всякого баланса, на атлантическом и азиатском фронтах: война была также предупреждением франко-германским планам *европейской обороны* и японским амбициям на большую стратегическую автономию. Парализованный войной Токио пустил на дно проект военно-политического самоутверждения, предпринятый Ясухиро Накасонэ десятилетием ранее. Только сегодня, спустя тридцать лет, в новой стратегической корреляции *кризиса порядка*, эта линия реализуется в перевооружении Японии, подготовленном Синдзо Абэ и осуществлённом Фумио Кисидой.

Включая первую войну в Персидском заливе, с этой стратегической цезурой 1989–1991 годов было связано около десяти конфликтов, начиная со столкновений на территории бывшего СССР, продолжая войнами распада Югославии, число жертв которых оценивается от 300 до 500 тыс. человек.

2000-е годы, после террористической атаки на Башни близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., были отмечены американской интервенцией в Афганистан и второй войной в Персидском заливе. Начались конфликты *новой стратегической фазы*: Вашингтон вновь прилагал усилия к сохранению своего стратегического превосходства, однако на этот раз пытаясь сыграть на сроках восхождения Китая и консолидации Европы. В то время как ЕС в результате американского вторжения позволил разделить себя на *старую* и *новую Европу* и отложил на двадцать лет решительные шаги в реализации планов по созданию *европейской обороны*, Китай продолжал своё шествие, а США в *военных усилиях* начали ощущать свой относительный упадок. Провозглашённая в период президентства Барака Обамы политика

ретренчмента, а также последствия глобального кризиса, начавшегося в 2008 г., способствовали началу запутанного сезона *арабской весны*, которые с 2011 г. вылились в войны в Ливии, Сирии и Йемене.

Именно летом 2008 г., в начале финансового кризиса, который мы назвали *кризисом глобальных отношений*, начались размышления о «*кризисе империалистического порядка*». Шесть лет назад, в конце 2017 г., анализируя начатый Си Цзиньпином поворот в линиях проекции китайского империализма и учитывая сроки реализации его плана перевооружения, мы предположили, что этот *кризис порядка* предвещает пятнадцатилетний период беспрецедентной напряжённости в двух вариантах: крупная война на *сломе порядка* или растущая серия частичных конфликтов.

Сейчас мы наблюдаем *войны кризиса порядка*. Войны 1980-х годов ознаменовали собой *новое противостояние* эрозии ялтинских балансов. Войны 1990-х годов сопровождали завершение этого передела в комбинации катастрофы СССР и объединения Европы, которая на этом фронте имела стратегическое значение третьей мировой войны, но в поражении Москвы выглядела как подтверждение *атлантического порядка*. Войны 2000-х годов знаменовали *новую стратегическую фазу*, в которой Китай выступил в качестве новой империалистической силы.

В сегодняшних войнах *кризис порядка* становится явным, Пекин требует его ревизии, осуждая пристрастность институтов и механизмов, определяемых *старыми державами* Запада, основанных на балансах, сложившихся восемьдесят лет назад после второй мировой войны. То, что это происходит в диалектике между биполярными линиями и многополярной динамикой, отражает состояние новых глобальных балансов между державами, где Китай вступил в соперничество с США за место первой державы, но в этом противостоянии участвуют и другие великие державы и крупные силы континентального масштаба.

(продолжение на стр. 2)

Ноябрь 2023 г.